

УДК 372.881.161.1

DOI: 10.26140/bgj3-2021-1001-0028

**ВОЗМОЖНОСТИ ФОНОВЫХ ЗНАНИЙ ПО ЛИТЕРАТУРЕ ПРИ ИЗУЧЕНИИ РКИ
(НА ОСНОВЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧИТАТЕЛЬСКОГО ОПЫТА
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ)**

© Автор(ы) 2021
SPIN: 1084-8390

ИБРАХИМ Анна Алексеевна, преподаватель кафедры
«Русский язык как иностранный»

*Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет (НИУ МГСУ)
(129337, Россия, Москва, Ярославское шоссе, дом 26, e-mail: IbrakhimAA@mgsu.ru)*

Аннотация. В статье изучается читательский портрет иностранных студентов, представленный в виде исследования чтения на родном языке (прежде всего) и интерпретация данного исследования. Фоновые знания по литературе, находящиеся в свернутом виде в сознании, могут стать основой не только межкультурного диалога, но и изучения русского языка, поскольку фоновые знания в целом являются одним из условий развития коммуникативной компетенции в обучении иностранному языку. Обучение, как правило, базируется на фоновых знаниях, которые, в свою очередь, могут стать основой диалога культур, мотивации изучения иностранного языка, обмена культурным (в частности, читательским) опытом и опытом эмоциональных переживаний. Литература по этим позициям имеет неизмеримые внутренние ресурсы. В работе указаны произведения зарубежной литературы – точки пересечения культурных кодов разных народов. В статье описывается ход исследования, обосновывается выбор произведений мировой литературы для анкетирования, анализируются его результаты и даются рекомендации по использованию читательского опыта при обучении русскому языку как иностранному. В исследовании приняли участие респонденты из стран Азии, Африки, Европы, Южной Америки и Австралии.

Ключевые слова: фоновые знания по литературе, иностранная литература, читательский портрет, культурный код, межкультурный диалог, русский язык как иностранный.

**OPPORTUNITIES FOR BACKGROUND KNOWLEDGE IN LITERATURE WHEN LEARNING
RUSSIAN AS A FOREIGN LANGUAGE (BASED ON THE STUDY OF THE READING
EXPERIENCE OF FOREIGN STUDENTS)**

© The Author(s) 2021

IBRAHIM Anna Alekseevna, lecturer of the Department
“Russian as a foreign language”

*Moscow State University of Civil Engineering (National Research University)
(129337, Russia, Moscow, Yaroslavlshosse, 26, e-mail: IbrakhimAA@mgsu.ru)*

Abstract. The article examines the reader's portrait of foreign students, presented in the form of a study of reading in their native language (first of all) and the interpretation of this study. Background knowledge of literature, which is in a hidden form in the mind, can become the basis not only for intercultural dialogue, but also for learning the Russian language, since background knowledge in General is one of the conditions for the development of communicative competence in teaching a foreign language. Training is usually based on background knowledge, which, in turn, can become the basis for a dialogue of cultures, motivation for learning a foreign language, exchange of cultural (in particular, reading) experience and experience of emotional experiences. The literature on these positions has immeasurable internal resources. The paper identifies works of foreign literature – points of intersection of cultural codes of different peoples. The article describes the course of the research, justifies the choice of works of world literature for the survey, analyzes its results and gives recommendations on the use of readers' experience in teaching Russian as a foreign language. The survey included respondents from Asia, Africa, Europe, South America, and Australia.

Keywords: background knowledge in literature, foreign literature, reader's portrait, cultural code, intercultural dialogue, Russian as a foreign language.

ВВЕДЕНИЕ.

В 2013 году в журнале «Русский репортёр» вышло исследование современного русского культурного кода, «основанное на глубинном опросе, литературном исследовании и анализе упоминаемости текстов в разные эпохи» «Геном русской души» [1]. В результате опроса участников от 18 до 72 лет, проживающих от Калининграда до Владивостока, составлен список книг, повлиявших на самосознание, мышление и характер наших современников. Журналисты опрашивали респондентов о книгах, «которые обязательно надо прочитать, чтобы иметь возможность говорить с ними “на одном языке”», и выяснили, что российское общество оказалось более или менее однородным и что этот общий код, или литературно-культурный язык, существует в метакультурном сознании. Мы понимаем или не понимаем друг друга именно потому, что прочитали или не прочитали те или иные книги. Эта статья послужила отправной точкой нашего исследования о чтении иностранных студентов.

МЕТОДОЛОГИЯ.

Существует ли такой же общий язык для межкультурного общения? В каких точках русский культурный код пересекается с другими культурными кодами? Можно ли на занятиях по русскому языку как иностранному в качестве фоновых знаний опираться на читательский опыт

студентов? Жизнь и деятельность в инокультурной и иноязычной среде – это не только знание и правильное использование лексико-грамматического строя языка данной страны, «но и понимание имплицитной информации, присущей той или иной сфере деятельности и культуре. ...необходимо формирование как коммуникативной компетенции, так и социокультурной, без которых невозможно успешное межкультурное общение» [2], поэтому фоновые знания являются обязательной частью социокультурной компетенции, неотъемлемый компонент коммуникации на русском языке.

Мы не задавались целью узнать, что читали или не читали иностранцы из русской литературы, известный факт: имена некоторых классиков на слуху, хотя, безусловно, прочитано немного, чаще же будущие студенты приезжают изучать русский язык на подготовительные факультеты с минимальным знанием истории и культуры нашей страны. Безусловно, перед нами не стояла цель сравнить общеобразовательные и факультативные программы по литературе, принятые в разных странах.

Поэтому гипотеза нашего исследования такова: точкой пересечения культур может послужить переводная литература, наша задача – выяснить, какие именно произведения переводной литературы могут быть общим метакультурным кодом. Воспринимая любой текст (устный или письменный; художественный, публици-

стический или научный), читатель должен не только понимать его на тематическом, проблемном, сюжетном, композиционном и других уровнях, но и «опираться на свой жизненный и читательский опыты, а также на определённые познания в различных областях истории, науки, политики и т.п., что и связано с его так называемыми фоновыми знаниями» [3]. Если при организации обучения учитывать фоновые знания, то это может обеспечить более благоприятные условия для вхождения студента-иностранца в российскую культуру. По этой причине из списка «Русского репортёра» были исключены произведения русских писателей и оставлены только зарубежные:

1. «Маленький принц» А. де Сент-Экзюпери,
2. «1984», «Скотный двор» Дж. Оруэлл,
3. «Сто лет одиночества» Г. Гарсиа Маркес,
4. «Гарри Поттер» Дж. Роулинг,
5. «Портрет Дориана Грея» О. Уайльд,
6. «Властелин колец» Дж. Р. Р. Толкин,
7. «Над пропастью во ржи» Дж. Д. Сэлинджер,
8. «Три товарища», «На Западном фронте без перемен», «Триумфальная арка» Э. М. Ремарк,
9. «Алиса в Стране чудес» Л. Кэрролл,
10. «Шерлок Холмс» А. К. Дойл,
11. «Три мушкетера», «Граф Монте-Кристо» А. Дюма,
12. «Ромео и Джульетта», «Гамлет» У. Шекспир,
13. «Старик и море», «По ком звонит колокол» Э. Хемингуэй,
14. «Фауст» И. В. Гёте,
15. «451 градус по Фаренгейту», «Вино из одуванчиков» Р. Брэдбери,
16. «Процесс», «Замок» Ф. Кафка,
17. «О дивный новый мир» О. Хаксли,
18. «Гордость и предубеждение» Дж. Остин,
19. «Над кукушкиным гнездом» К. Кизи,
20. «Приключения Тома Сойера» М. Твен,
21. «Великий Гэтсби» Ф.С. Фицджеральд,
22. «Все о муми-троллях» Т. Янссон,
23. «Мартин Иден» Д. Лондон,
24. «Тошнота» Ж.-П. Сартр,
25. «Цветы для Элджернона» Д. Киз,
26. «Божественная комедия» Данте,
27. «Бойцовский клуб» Ч. Паланик,
28. «Имя розы» У. Эко,
29. «Повелитель мух» У. Голдинг,
30. «Посторонний», «Чума» А. Камю,
31. «Собор Парижской Богоматери» В. Гюго,
32. «Бойня номер пять, или Крестовый поход детей» К. Воннегут,
33. «Унесённые ветром» М. Митчелл,
34. «Дары волхвов» О'Генри,
35. «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский» М. де Сервантес,
36. «Илиада» и «Одиссея» Гомер,
37. «Приключения Робинзона Крузо» Д. Дефо,
38. «Трое в лодке, не считая собаки» Дж. К. Джером,
39. «Винни-Пух и все-все-все» А. Милн,
40. «Путешествия Гулливера» Дж. Свифт,

Всего 50 произведений.
 Следующий этап исследования – получившийся список сравнить с программами Федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования по литературе. В общеобразовательных школах РФ в основном ориентируются на три программы:

Программа для общеобразовательных учреждений 5-9 классы, 10-11 классы под редакцией Т.Ф. Курдюмовой [4];

Рабочая программа «Литература» 5-9 классы, 5-11 классы, 10-11 классы (авторы Р.Н. Бунеев, Е.В. Бунеева, О.В. Чиндилова) [5, 6];

Программа курса «Литература. 5-9 классы» (авторы-составители Г.С. Меркин, С.А. Зинин) [7].

В результате сравнения и сопоставления из списка «Русского репортёра» некоторые произведения были исключены или заменены другими этого же писателя, список был дополнен сказками Андерсена, Гофмана, рассказами о животных Э. Сетона-Томпсона, произведениями М. Метерлинка, Р. Киплинга, Р.Л. Стивенсона и др. Требуется объяснения присутствие в конечном списке таких авторов, как Гомера, Данте, М. де Сервантеса, Р. Киплинга, поскольку перед началом исследования было предположение (затем подтвердившееся), что это нечитаемые авторы. Выбор связан с тем, что эти авторы обогатили русский язык афоризмами и крылатыми выражениями, которые активно употребляются, и объяснить эти выражения без литературного первоисточника представляется невозможным. Выбранные произведения Т. А. Гофмана и М. Метерлинка неразрывно связаны с русской рождественской традицией, а спектакли по этим произведениям считаются символом, визитной карточкой нашей страны.

Погрешность, которой можно пренебречь, – знание сюжета произведения на основе кинофильма, поскольку сейчас важно знание литературного контекста как фоновых знаний, хотя, безусловно, фильмы на литературной основе и сама основа – разные произведения разных искусств. Изучение соотношения прочитанного и просмотренного, а также кинематографических фоновых знаний иностранных студентов – темы будущих исследований.

Итоговый список, предложенный иностранным студентам, состоит из 45 произведений:

- Гомер «Илиада», «Одиссея»,
 Даниэль Дефо «Жизнь, необыкновенные и удивительные приключения Робинзона Крузо»,
 Ганс Христиан Андерсен «Дюймовочка», «Снежная королева»,
 Марк Твен «Приключения Тома Сойера», «Приключения Гекльберри Финна»,
 Джек Лондон «Любовь к жизни», «Белый клык»,
 О'Генри «Дары волхвов», «Последний лист»,
 Артур Конан Дойл «Приключения Шерлока Холмса»,
 Уильям Шекспир «Ромео и Джульетта», «Гамлет»,
 Антуан де Сент-Экзюпери «Маленький принц»,
 Льюис Кэрролл «Алиса в стране чудес»,
 Джон Р. Р. Толкин «Властелин колец», «Хоббит, или Туда и обратно»,
 Александр Дюма «Три мушкетёра», «Граф Монте-Кристо»,
 Теодор Амадей Гофман «Щелкунчик и Мышиный король»,
 Ричард Бах «Чайка по имени Джонатан Ливингстон»,
 Жан-Батист Мольер «Мещанин во дворянстве»,
 Джоан Роулинг «Гарри Поттер»,
 Джордж Оруэлл «1984», «Скотный двор»,
 Олдос Хаксли «О дивный новый мир»,
 Джонатан Свифт «Путешествия Гулливера»,
 Алан Милн «Винни-Пух и все-все-все»,
 Дэниэл Киз «Цветы для Элджернона»,
 Роберт Ллойд Стивенсон «Остров сокровищ»,
 Рей Брэдбери «451 градус по Фаренгейту», «Вино из одуванчиков»,
 Джером Д. Сэлинджер «Над пропастью во ржи»,
 Мигель де Сервантес «Хитроумный идальго Дон Кихот Ламанчский»,
 Виктор Гюго «Собор Парижской Богоматери», «Отверженные»,
 Редьярд Киплинг «Маугли»,
 Иоганн Вольфганг Гёте «Фауст»,
 Морис Метерлинка «Синяя птица»,
 Рассказы о животных Эрнеста Сетона-Томпсона,
 Габриель Гарсиа Маркес «100 лет одиночества»,
 Френсис Фицджеральд Скотт «Великий Гэтсби»,
 Эрнест Хемингуэй «Старик и море»,
 Данте Алигьери «Божественная комедия».

Разные научные дисциплины сходятся в определении

термина «фоновые знания» в том, что это знание реалий, являющееся основой языкового общения и необходимое всем участникам коммуникации. Этнопсихоллингвистика трактует этот термин как «знание каких-либо реалий говорящим и слушающим, которые подразумеваются, но явно в диалоге не проговариваются, и которые являются основой языкового общения» [8]. В лингвистике это «содержательно подтекстовая информация, для понимания которой необходимо наличие определённых фоновых знаний пресуппозиций» [9]. Для лингвострановедения «фоновые знания – обоюдное знание реалий говорящим и слушающим, являющееся основой языкового общения» [10]. Педагогика толкует этот термин как «контекст, как все те слои реальности, которые вместе задают смысл происходящего» [11]. В лингводидактике фоновые знания – подразумеваемая информация, известна практически всем членам данного сообщества и находится как бы в свёрнутом виде в сознании и подсознании коммуникантов [12], когда «люди подразумевают больше, чем говорят вслух» [13].

Литературные фоновые знания – имена писателей, названия произведений, имена литературных персонажей и их высказывания, названия места действия, особенности сюжета, история создания произведения, цитаты, используемые в переносных значениях или в качестве афоризмов. «Эти единицы являются литературными по своему происхождению и фоновыми в силу распространённости и общеизвестности» среди носителей любого языка «как в фактологическом, так и в коннотативном аспектах своих значений. Они присутствуют в форме феноменологических структур и неоднократно воспроизводятся в речи.

Такие единицы являются символами некоторых характеристик и ситуаций, передают определённую сложившуюся систему коннотаций, оценок, образного восприятия мира и, будучи знаками вторичной номинации, часто используются в качестве воспроизводимых словесных комплексов, т.е. в готовом виде в других, более поздних текстах. В этом заключается их культурологический потенциал» [14], включая изучение иноязычной культуры.

В Гугл-формах (для китайских студентов в Яндекс-формах) был создан анонимный опрос. Было получено 126 ответов из 39 стран (Аргентина, Афганистан, Бангладеш, Бурунди, Бенин, Вьетнам, Узбекистан, Египет, Чад, Сирия, Эфиопия, Китай, Ирак, Иран, Эквадор, Шри-Ланка, Молдова с Приднестровьем, Таджикистан, Франция, Италия, Сербия, Нигерия, Перу, Зимбабве, Судан, Того, Гаити, Эстония, Уганда, Намибия, Руанда, Кыргызстан, Монголия, Босния и Герцеговина, Украина, Камерун, Австралия, Туркменистан) в течение июля – сентября 2020 года. Обратим внимание на некоторые страны: во-первых, Молдова с Приднестровьем, Украина, во-вторых, среднеазиатские республики, входящие в состав СНГ. Ответы участников из этих стран приняты, несмотря на языковую ситуацию в этих странах. Неизвестно, из какой области по распространённости и употребительности русского языка Украины или Приднестровья были интервьюируемые, основным условием принятия является не язык, а современная культурная и образовательная среды, которые однозначно отличаются от российских. Предположим, что в Узбекистане (официальный язык узбекский), Таджикистане (русский язык – язык межнационального общения при таджикском как государственном), Кыргызстане (государственным языком является киргизский язык, русский язык имеет статус официального), Туркменистане (официальный язык туркменский) сохранились советские традиции образования, но за 30 лет существования этих государств выросло поколение с иным мировоззрением, иными культурными и образовательными ориентирами, поэтому ответы этих респондентов нам тоже интересны. Подчеркнём, что нам интересна не языковая сторона вопроса. Отметим также тот факт, что из многих стран был

всего лишь один участник. Это даёт нам основания изучить общий срез начитанности иностранных студентов, а не одной конкретной страны.

В анкетировании принимали участие студенты, аспиранты и выпускники не только НИУ МГСУ, но и других российских и зарубежных вузов. 13 (10,3%) анкет были исключены из исследования: не анализировались ответы, в которых родная страна была указана латинской литерой I или была названа Россия. Некоторые респонденты несколько раз приступали к ответам и не заканчивали их, все попытки сохранялись, повторные попытки не учитывались, фиксировался наиболее полный ответ. Были исключены четыре анкеты, в которых были отмечены только пункты «Читал в школе по заданию учителя» и «Читал самостоятельно, для удовольствия» как неправдоподобные. В результате для изучения осталось 113 анкет.

Анкета включала 3 вопроса. Кроме страны, мы просили указать уровень образования. Далее было предложено ответить на 4 вопроса по каждому автору: «Читал(-а) в школе по заданию учителя», «Читал(-а) самостоятельно для удовольствия», «Не читал(-а), но знаю имя автора или название произведения», «Не читал(-а), не знаю имя автора или название произведения».

РЕЗУЛЬТАТЫ.

Таблица 1. «Уровень образования»

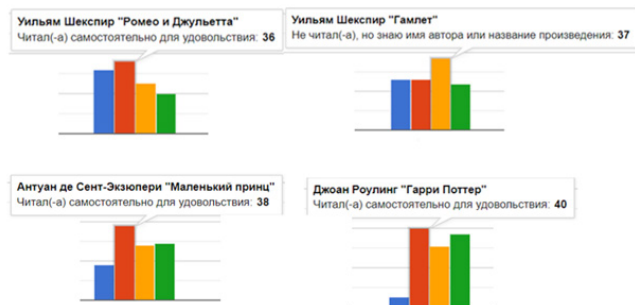
Кончили школу в своей стране, подготовительный факультет и ещё не поступили в университеты	7,1 %	От числа принятых ответов (113)
Студенты бакалавриата	38 %	
Специалисты-бакалавры	13,3 %	
Студенты магистратуры	23 %	
Специалисты-магистры	11,5 %	
Аспиранты	4,4 %	
Участники, отметившие «Другое»	2,7 %	от всех участников (126)
Студенты и выпускники факультетов русского языка и литературы	28,5 %	

Если составить усреднённый читательский портрет будущих студентов российских вузов бакалавриата, то в среднем каждый из них прочитал по 10 произведений из нашего списка. 14 книг почитано получившими диплом бакалавра, обучающимися в магистратуре – 13, а закончившие её прочитали тоже примерно по 15 интересующих нас книг. Аспиранты – 13¹. Предполагаем, что разный читательский опыт, разный культурный уровень является одной из причин трудного вхождения иноязычный мир, которая часто выражается в наблюдаемой этнической замкнутости (например, китайские, вьетнамские и другие общины в университетах). Однако это вопрос дискуссионный и требует внимательного изучения.

Наибольший интерес представляют произведения XXI века (примерно 40% респондентов выбрали ответ «прочитано»); произведения XIX века заняли второе место в читательских отчётах (около 37% участников прочитали), литературу XX века читали 25% опрошенных; литература до XIX века – около 24%. Потенциально могут быть прочитаны произведения более или менее знакомые читателю, те, которые в нашей анкете помечены «не читал, но знаю автора или название произведения». Среди них – произведения до XIX и XIX веков суммарно составляют примерно 56%, большей вероятностью прочтения обладают произведения XX века, которые так или иначе известны (они составляют 41% от всех произведений нашего исследования).

¹ В исследовании не принимали участие студенты из США, поэтому можем привести оценку профессора Университета Южной Калифорнии А.К. Жолковского, которую он дал американским первокурсникам в интервью образовательному проекту о литературе «Полка»: «<...> Любопытно не это, а то, как мало они знают о литературе вообще – американской, английской, французской, — вещах, казалось бы, априори более близких им, чем русская новелла». – Электронный ресурс. – URL: <https://polka.academy/materials/735> [дата обращения: 15.11.2020].

Произведения, которые получили больше ответов «читал», чем «не читал», – трагедии У. Шекспира, повести Э. Хемингуэя и А. де Сент-Экзюпери. Однако есть респонденты, которым имя Уильяма Шекспира не известно.



Почитаемое, но нечитаемое произведение – роман Д. Роулинг «Гарри Поттер» (прочитали роман 45 участников опроса, 31 респондент ответил, что не читали, хотя знают об этом романе, а 37 респондентов не узнали ни автора, ни название романа). Анализ стран, откуда поступил отрицательный ответ, показал, что это не связано с современной культурно-этической ситуацией вокруг социально-общественной позиции писательницы.

Таблица 2. «Произведения, хорошо известные иностранным респондентам»

Произведение	Текст прочитан (количество ответов)	Текст «на слуху»; известен, но не прочитан (количество ответов)
У. Шекспир «Ромео и Джульетта»	68	25
У. Шекспир «Гамлет»	52	37
А. де Сент-Экзюпери «Маленький принц»	56	28
Л. Кэрролл «Алиса в стране чудес»	53	22
Э. Хемингуэй «Старик и море»	51	20
А. Конан Дойл «Приключения Шерлока Холмса»	48	28
Д. Дефо «Приключения Робинзона Крузо»	52	24

«Неизвестные» авторы – Э. Сетон-Томпсон и М. Метерлинк (не знают 80 участников опроса), Р. Брэдли и Д. Киз (79), Ж.Б. Мольер (74), Д.Д. Сэлинджер (73), Р. Бах (72), Д. Оруэлл и О’Генри (68), М. Сервантес (67), В.А. Гёте (65), Т.А. Гофман (64), А. Милн и О. Хаксли (63). Узнавание или неузнавание имени автора и названия произведения, безусловно, связано и с изменённой (языковой) ситуацией, в которой, как показывают другие исследования, результат оценки фоновых знаний всегда ниже [13]. В родной языковой изменённой ситуации результат падает примерно на 10%, тогда как в неродной – исследования не проводились.

ВЫВОДЫ.

Очевидное единодушие ответов иностранных респондентов с разным уровнем образования и с разной профессиональной направленностью даёт возможность найти литературную опору, некий общий культурный код, на основе которого можно основываться в том числе и при изучении русского языка как иностранного. Таким образом, литературные фоновые знания могут служить «основанием» планирования деятельности преподавателя. Читательский опыт, знания литературных произведений и сюжетов существуют в «чистом» виде, «вне зависимости от чьего бы то ни было сознания» [15].

Литературные фоновые знания могут стать отправной точкой межкультурного диалога, который при этом следует понимать, как ознакомление обучающихся с особенностями жизни, быта и культурных традиций россиян, со вкладом мировой культуры в духовное наследие России и осознание студентами-иностранцами взаимовлияния мировой и русской культуры. «Таким

образом, сегодня речь идёт об изучении иностранного языка как культурно-исторической среды, с целью научить студентов посредством языка постигать систему миропонимания и мироощущения народа, язык которого изучается; изучать язык народа с целью познать сам народ в его территориальной, исторической и социальной определённости» [16]. Реализация этой цели обучения в РКИ может опираться на читательский опыт и литературные фоновые знания студентов.

Существование литературно-культурного компонента «в значениях языковых и речевых единиц является свидетельством экстралингвистических знаний в их семантической структуре. Этот фактор заставляет рассматривать категорию фоновых знаний как методически релевантную. Лежащие в основе любого акта коммуникации, такие знания не только определяют содержательную сторону высказывания, но и являются средством создания подтекста, ассоциативно-эмоционального фона текста, лежат в основе иносказания, аллюзии, пародии и т.д. Эти знания хранятся в когнитивной базе носителей языка, хорошо им известны и широко распространены в социально-культурной общности. Отсутствие же их у студентов, изучающих данный язык как иностранный, создаёт содержательные и смысловые лакуны и таким образом затрудняет, ограничивает адекватное восприятие высказывания и ведёт к снижению коммуникативной компетенции в целом» [14].

«Единицы литературного фонового материала обладают также высоким обучающим потенциалом. Он заключается в возможности привлечения их для иллюстрации и анализа языковых явлений, проведения межязыковых и межкультурных соответствий, развития речевых навыков при использовании в заданиях с различными целевыми установками» [14]. Данные нашего исследования можно использовать при составлении факультативных курсов, курсов литературного чтения, заданий по аудированию и говорению, кинематографических рекомендаций, программ театральных кружков, рекомендаций для самообразования, в качестве руководства для преподавателей РКИ, а также послужить началом исследований в сфере социологии чтения иностранных студентов. Читательский опыт и литературные фоновые знания «обеспечивают социокультурный контекст, устанавливая коммуникацию внутри определённой социальной общности и включают в этот контекст и в эту социальную общность носителей иной культуры» [13].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Андреева О., Вишневецкая Ю., Идлис Ю., Мильчин К., Лейбин В., Тарасевич Г., Шпак А. Геном русской души // Русский репортёр. – № 5 (283) – 11.02.2013 – [Электронный ресурс]. – URL: <https://expert.ru/russian-reporter/2013/05/genom-russkoj-dushi/> (дата обращения: 17.07.2020).
2. Волчек А.В. Компьютеризация курса по формированию фоновых знаний студентов-нефилологов // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. – 2015. – [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kompyuterizatsiya-kursa-po-formirovaniyu-fonovykh-znaniy-studentovnefilologov> (дата обращения: 20.10.2020).
3. Токко Н.И. О важности фоновых знаний для понимания иноязычного литературного текста // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – № 512. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2017/470512.html> (дата обращения: 20.10.2020).
4. Литература. 5-11 классы: Программа для общеобразовательных учреждений / под ред. Курдюмовой Т.Ф. и др. – 2-е изд., стер. – М.: Дрофа, 2004.
5. Литература. 5-9 классы: рабочие программы по учебникам Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой / авт.-сост. Ефремова Л.Р. – Волгоград: Учитель, 2011.
6. Литература. 5-11 классы: рабочие программы по учебникам Р.Н. Бунеева, Е.В. Бунеевой – [Электронный ресурс]. – URL: http://school2100.com/upload/download/programy/programy/program_sh-lit.html (дата обращения: 11.04.2020).
7. Программа курса «Литература». 5-9 классы / авторы-сост. Меркин Г.С., Зинин С.А. – 5-е изд. – М.: Русское слово, 2020.
8. Большой психологический словарь / под ред. Мецеракова Б., Зинченко В. – СПб., М.: ОЛМА-Пресс, 2003.
9. Гальперин И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. – М.: Наука, 1981.
10. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 2-е изд.,

стер. – М.: Сов. энциклопедия, 1969.

11. Фрумкин И.Д. Тайны школы: заметки о контекстах. – Красноярск, 1999.

12. Верецагин Е.М., Костомаров В.Г. Лингвострановедческая теория слова. – М.: 1980.

13. Бережнова Д.Б. Организация образовательной среды на основе источников фоновых знаний: диссертация ... кандидата педагогических наук : 13.00.01. – Краснодар, 2003.

14. Суринова Е.А. Формирование литературных фоновых знаний как компонента иноязычной культуры в практическом курсе языка (английский язык, языковой вуз, 1-й курс): диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. – Орел, 2001.

15. Артищева Е.К., Брызгалова С.И., Гриценко В.А. Фоновый уровень знаний: сущность, анализ, оценка усвоения. – Калининград: Изд-во Балтийского федерального ун-та им. Иммануила Канта, 2013.

16. Романова Т.В. Социокультурный аспект изучения языка (на примере анализа художественного текста). Русская культура и мир. // Тезисы докладов участников II международной конференции (ч. 2). – Н. Новгород: 1994.

Статья поступила в редакцию 02.12.2020

Статья принята к публикации 27.02.2021